Организация Объединенных Наций A/HRC/WGAD/2016/28

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 September 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее семьдесят шестой сессии, 22–26 августа 2016 года

Мнение № 28/2016 относительно Назанин Загери-Рэтклифф (Исламская Республика Иран)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека стал преемником этого мандата в соответствии с его решением 1/102 и продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года. Резолюцией 24/7 Совета от 26 сентября 2013 года этот мандат был продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) Рабочая группа препроводила 22 июня 2016 года правительству Исламской Республики Иран сообщение, касающееся Назанин Загери-Рэтклифф. Правительство не ответило на данное сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных

во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-же Назанин Загери-Рэтклифф 37 лет, она имеет двойное гражданство Великобритании и Ирана и родилась в Исламской Республике Иран. В сентябре 2007 года г-жа Рэтклифф переехала в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии для получения степени магистра в области управления средствами связи. В 2009 году она вышла замуж за гражданина Великобритании, а в конце 2011 года стала гражданкой Великобритании. Их дочь, которой сейчас два года, родилась в Лондоне и также является гражданкой Великобритании, но не имеет какого-либо другого гражданства. С 2011 года г-жа Рэтклифф работает менеджером проектов в лондонской благотворительной организации и до сих пор занимает эту должность.

5. 17 марта 2016 года г-жа Рэтклифф вместе с дочерью приехала из Лондона в Тегеран с целью посетить свою семью в Исламской Республике Иран. До дня отъезда пребывание г-жи Рэтклифф в Тегеране прошло без инцидентов. По имеющимся сведениям, во время своего пребывания в Тегеране она регулярно звонила мужу и не сообщала ни о каких проблемах.

6. 3 апреля 2016 года в аэропорту имени Имама Хомейни в Тегеране непосредственно перед посадкой в самолет, направлявшийся в Соединенное Королевство, г-жу Рэтклифф арестовали сотрудники Корпуса стражей исламской революции. Согласно источнику, сотрудники Корпуса стражей исламской революции ожидали г-жу Рэтклифф в аэропорту. Заявив, что с ее паспортом и некоторыми документами возникли проблемы, они отвели ее в небольшую комнату. Сотрудники Корпуса стражей исламской революции разрешили ей на короткое время покинуть комнату, чтобы передать родственникам дочь. Затем они вновь отвели г-жу Рэтклифф в комнату и посоветовали родственникам не ждать ее, поскольку своим рейсом она не полетит, но при этом не сообщили никакой другой информации. Кроме того, власти конфисковали британский паспорт ее дочери.

7. 4 апреля 2016 года родственники г-жи Рэтклифф вернулись в аэропорт, чтобы узнать о ее местонахождении. Они обратились к сотрудникам службы безопасности, но не получили никакой информации, в том числе о причинах ее ареста и содержания под стражей и ее местоположении. Семья г-жи Рэтклифф не получила больше никаких сведений до вечера 5 апреля 2016 года, когда от

нее поступил короткий телефонный звонок, в котором она сообщила, что жива. 6 апреля 2016 года г-жа Рэтклифф сделала еще один короткий телефонный звонок, сказав, что ей сообщили, что ее освободят. Она также отправила мужу текстовое сообщение, в котором написала, что ее должны освободить 9 апреля 2016 года. Однако ее не освободили. Она не сообщила о своем местонахождении.

8. 9 апреля 2016 года родственники г-жи Рэтклифф вернулись в аэропорт, чтобы получить какую-либо дополнительную информацию, но больше ничего узнать не смогли. По данным источника, несколько дней спустя родственники г-жи Рэтклифф узнали, что она находится в Кермане, примерно в 1 000 км от Тегерана. Судя по всему, г-жу Рэтклифф держали в Тегеране в течение недели, а затем перевели в Керман. 12 или 13 апреля 2016 года родственникам г-жи Рэтклифф позвонил государственный служащий, представившийся директором керманского центра содержания под стражей, в котором она находилась. Он не уточнил, в каком центре она содержалась, и не дал больше никакой информации, сказав только, что г-жа Рэтклифф «в безопасности».

9. 27 апреля 2016 года семье г-жи Рэтклифф позвонил человек, представившийся сотрудником департамента разведки Корпуса стражей исламской революции. Согласно источнику, звонивший заявил, что г-жу Рэтклифф задержали по «соображениям, связанным с национальной безопасностью», но не дал никакой дополнительной информации, за исключением того, что она, вероятно, останется под стражей еще два или три месяца до завершения расследования. Звонивший попросил ее родственников подготовить одежду и деньги, которые понадобятся ей во время содержания под стражей. Звонивший сообщил, что родственников уведомят о времени, когда можно будет организовать посещение, и что следует привести ее дочь повидаться с матерью.

10. Источник утверждает, что с момента перевода г-жи Рэтклифф в Керман (приблизительно 11 апреля 2016 года) до 18 мая 2016 года она содержалась в одиночной камере в неназванном центре содержания под стражей в Кермане. За все время одиночного заключения г-жа Рэтклифф смогла позвонить своей семье в Тегеран примерно десять раз, такая возможность давалась ей в качестве «вознаграждения» на усмотрение следователя, который стоял рядом, когда она разговаривала по телефону. Мужу звонить ей не разрешали. Из нескольких телефонных звонков родственникам, которые г-же Рэтклифф разрешили сделать, известно, что ей пришлось подписать некое заявление. Об этом заявлении больше ничего не известно, как ничего не известно и о том, какое давление на нее оказывалось, чтобы она его подписала, так как ей не разрешали говорить об этом более подробно.

11. Источник сообщает, что, исходя из бесед с другими ранее содержавшимися под стражей в Иране лицами и семьями задержанных, муж г-жи Рэтклифф полагает, что власти не выключали в ее камере свет и не предоставляли ей доступ к медицинской помощи.

12. По рекомендации Министерства иностранных дел и по делам Содружества Великобритании муж г-жи Рэтклифф не стал сразу предавать огласке арест своей жены. Однако, когда с момента ареста прошло 37 дней и никакого прогресса не было достигнуто, он решил рассказать об этом. 9 мая 2016 года он создал на веб-сайте change.org петицию, в которой призывал премьер-министра Соединенного Королевства использовать свое влияние для того, чтобы вернуть его жену домой. Источник сообщает, что эту петицию подписали более 765 000 человек, которые таким образом выразили свою поддержку г-же Рэтклифф. Впоследствии муж г-жи Рэтклифф представил петицию правительству

Соединенного Королевства. 10 мая 2016 года муж г-жи Рэтклифф опубликовал сообщение для прессы с подробностями ареста своей жены, в результате чего в этот день или немного позже в газетах появилось много статей на эту тему.

13. 11 мая 2016 года родственникам г-жи Рэтклифф разрешили встретиться с ней в гостинице в Кермане. Во время встречи присутствовали охранники, и она не могла рассказать никаких подробностей о расследовании или о месте своего содержания. По данным источника, было заметно, что г-жа Рэтклифф плохо себя чувствует. Когда приехали ее родственники, она сидела, и не смогла встать. Она похудела и была очень слаба. Г-же Рэтклифф разрешили поиграть с дочерью, но ей пришлось прибегнуть к помощи, чтобы посадить дочь на колени, потому что сама она не могла поднять ее. Встреча продлилась около двух часов, и г-же Рэтклифф разрешили пообедать со своей семьей. Источник сообщает, что, хотя она была очень рада видеть дочь, она также была тихой и подавленной.

14. 18 мая 2016 года г-жу Рэтклифф перевели из одиночной камеры в женское отделение общего режима тюрьмы Кермана. Источник утверждает, что к тому моменту г-жа Рэтклифф находилась в одиночном заключении в течение в общей сложности 45 дней. После одиночного заключения ей было крайне сложно ходить, и она часто теряла сознание. У нее начали выпадать волосы, и она похудела на пять килограммов. До своего ареста она была здорова и не жаловалась на недомогания.

15. После ее перевода в женское отделение общего режима г-жа Рэтклифф находилась в одной камере с несколькими другими заключенными. В целом по сравнению с одиночным заключением условия ее содержания улучшились, так как г-же Рэтклифф стало проще принимать душ, хотя в тюрьме не всегда была горячая вода. Вместе с тем из-за отсутствия свободной кровати г-же Рэтклифф приходилось спать на полу камеры, хотя остальные заключенные спали на койках. Кроме того, рацион питания в женском отделении общего режима предусматривал всего одно горячее блюдо в день, свежие фрукты или салат давали нерегулярно. Когда семья г-жи Рэтклифф передала ей деньги, она получила возможность покупать в тюремном магазине чай и печенье и, время от времени, основные блюда и консервы. Ей было разрешено посещать мечеть каждый день.

16. По данным источника, г-же Рэтклифф был разрешен один пятнадцатиминутный звонок родственникам в день, и для того, чтобы позвонить, ей приходилось стоять в очереди с другими заключенными. Ей удалось позвонить мужу лишь четыре раза в конце мая 2016 года. Муж г-жи Рэтклифф разместил подробности их телефонного разговора, состоявшегося 28 мая 2016 года, в своем блоге на веб-сайте change.org, после чего ей запретили ему звонить.

17. 5 июня 2016 года г-жа Рэтклифф позвонила родственникам и сообщила, что ее собираются освободить. Однако в тот же день спустя несколько часов позвонил государственный служащий и сказал, что она ошиблась. После этого от г-жи Рэтклифф не поступало никаких известий в течение более недели. 13 июня 2016 года она позвонила родственникам, чтобы сказать, что ее перевели в тюрьму «Эвин» в Тегеране. Позднее в тот же день родственники г-жи Рэтклифф привели в тюрьму на встречу с ней ее дочь.

18. 15 июня 2016 года иранские средства массовой информации сообщили о заявлении Корпуса стражей исламской революции, согласно которому г-жа Рэтклифф участвовала в «подрывной деятельности». В сообщении подтверждалось, что ее арестовали в аэропорту имени Имама Хомейни и содержали в Кермане. Кроме того, в этом сообщении иностранные средства массовой информации, особенно британские, обвинялись во «зле». По имеющимся данным, в

опубликованном в тот же день сообщении Корпус стражей исламской революции также обвинил г-жу Рэтклифф в организации враждебной сети, которая планировала «мягкое свержение» правительства Исламской Республики Иран.

19. Источник утверждает, что с момента своего задержания г-жа Рэтклифф так и не получила доступа к адвокату. Родственники г-жи Рэтклифф наняли адвоката для защиты ее интересов, однако, согласно сведениям, полученным ее мужем, адвокат не смог поговорить или встретиться с ней. Кроме того, источник утверждает, что власти не разрешают г-же Рэтклифф встречаться с сотрудниками консульства Великобритании, хотя она является гражданкой Великобритании. Имеется информация о том, что британское общество Красного Креста попыталось передать ей сообщение, однако не получило на это разрешения.

20. На настоящий момент г-жа Рэтклифф находится под стражей в течение более четырех месяцев − с 3 апреля 2016 года. Она содержалась под стражей без предъявления обвинения в неразглашаемых местах заключения в Кермане и Тегеране, а также в тюрьме Кермана и тюрьме «Эвин» в Тегеране. Муж г-жи Рэтклифф не видел свою дочь с 17 марта 2016 года. Она остается на попечении семьи г-жи Рэтклифф в Исламской Республике Иран и не смогла бы покинуть страну, даже если бы ее паспорт вернули. Источник заявляет, что в соответствии с иранским законодательством несовершеннолетний или несовершеннолетняя может выезжать за границу только в сопровождении матери или отца. 11 июня 2016 года девочке исполнилось два года, ее мать в этот день находилась под стражей.

Материалы, касающиеся произвольного задержания

21. Источник заявляет, что лишение г-жи Рэтклифф свободы является произвольным в соответствии с критериями категорий I, II, III и V произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел. Источник утверждает, что задержание г-жи Рэтклифф без предъявления обвинения, ее отлучение от двухлетней дочери и ее содержание под стражей без связи с внешним миром и одиночное заключение нарушают статьи 7, 9, 10, 14 и 26 Пакта. Источник утверждает, что:

a) доказательства, подтверждающие наличие оснований для ареста и задержания г-жи Рэтклифф, тем более по соображениям национальной безопасности, отсутствуют;

b) при аресте и задержании г-жи Рэтклифф не были соблюдены соответствующие положения иранского законодательства и международные стандарты, следовательно, ее арест и содержание под стражей незаконны;

c) г-же Рэтклифф не был обеспечен доступ к юридической помощи, что противоречит положениям внутреннего и международного права, следовательно, ее задержание имеет произвольный характер;

d) особо вопиющим и жестоким нарушением было нарушение права г-жи Рэтклифф на связь с внешним миром, поскольку ее разлучили с дочерью, которой в момент первоначального задержания г-жи Рэтклифф был только год;

e) с момента ареста г-жи Рэтклифф 3 апреля 2016 года необходимость ее содержания под стражей так и не была рассмотрена каким-либо судебным органом, что является нарушением пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта;

f) г-жу Рэтклифф намеренно подвергали жестокому обращению, если не пыткам, в нарушение статьи 7 Пакта.

22. В отношении категории I источник утверждает, что, согласно Уголовно-процессуальному кодексу Ирана для народных и революционных судов, компетентные органы могут выдавать ордеры на арест после получения «достаточных доказательств» в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления. В данном случае власти не соблюли эти положения и стандарты, и нет никаких свидетельств, позволяющих предположить, что арест был произведен на основе судебного приказа. При аресте г-жи Рэтклифф 3 апреля 2016 года власти не предъявили ордер на арест и не привели никаких причин или оснований для ареста, а впоследствии не сообщили об основаниях ее содержания под стражей.

23. Кроме того, источник утверждает, что обстоятельства ареста г-жи Рэтклифф, включая отсутствие какого-либо ордера на арест и информации об основаниях для ареста, отсутствие обвинения, помещение под стражу без связи с внешним миром и проведение допросов в одиночном заключении, а также отсутствие доступа к адвокату, свидетельствуют о том, что при ее аресте и содержании под стражей не были соблюдены надлежащие процедуры. В соответствии со статьей 15 Уголовно-процессуального кодекса Ирана для народных и революционных судов осуществлять арест имеют право только конкретные субъекты, в нем также особо указаны соответствующие места предварительного содержания под стражей. Сотрудники разведывательных служб не входят в список уполномоченных субъектов, имеющих право осуществлять арест. Разведывательные ведомства не указаны в перечне объектов, подходящих для досудебного содержания под стражей. Звонок, поступивший семье г-жи Рэтклифф 27 апреля 2016 года от департамента разведки Корпуса стражей исламской революции, свидетельствует о том, что в нарушение статьи 15 г-жу Рэтклифф арестовали сотрудники разведывательных служб. Впоследствии г-жу Рэтклифф в течение 45 дней содержали в двух неразглашаемых местах содержания под стражей (в Тегеране и в Кермане, на юге Исламской Республики Иран), где она находилась в одиночном заключении. Источник утверждает, что это противоречит внутреннему законодательству и международным нормам, в соответствии с которыми задержанные должны содержаться только в местах, официально признанных в качестве мест содержания под стражей.

24. Источник ссылается на пункт 2 статьи 9 Пакта, статью 32 Конституции Ирана и иранские оперативные руководящие принципы для центров временного содержания под стражей (2006 года), в которых признаются права содержащихся под стражей лиц на их информирование во время ареста о причинах ареста и их оперативное уведомление о любых предъявляемых им обвинениях. Источник отмечает, что в период с 3 апреля 2016 года по 15 июня 2016 года г-жа Рэтклифф и члены ее семьи узнали только, что г-жа Рэтклифф содержалась под стражей по «соображениям национальной безопасности», никаких подробностей власти не сообщили.

25. Кроме того, в заявлении, которое, как сообщается, Корпус стражей исламской революции опубликовал в средствах массовой информации 15 июня 2016 года, т.е. спустя более чем два месяца с момента ареста г-жи Рэтклифф, не упомянуты ни правовые или фактические основания для ее ареста, ни какие-либо официальные обвинения или доказательства против нее. В заявлении утверждается, что г-жа Рэтклифф была одним из лидеров группы иностранных граждан, включающей также иностранные компании, которая стремилась провести в Исламской Республике Иран государственный переворот. В нем также утверждалось, что г-жа Рэтклифф работала под руководством и при поддержке иностранных разведывательных служб и средств массовой информации и несколько лет занималась преступной деятельностью. В результате, после 75 дней содержания под стражей г-жа Рэтклифф так и не была проинформирована о

предъявляемых ей обвинениях (если таковые имеются). Источник утверждает, что утверждения, содержащиеся в заявлении Корпуса стражей исламской революции, нарушили право г-жи Рэтклифф на презумпцию невиновности.

26. Что касается права каждого арестованного быть в срочном порядке доставленным к судье или в другой компетентный орган, то, как утверждает источник, г-жа Рэтклифф еще не была доставлена к судье и что ни у нее, ни у ее семьи не было возможности оспорить законность ее ареста и задержания, что противоречит пунктам 3 и 4 статьи 9 Пакта. Г-же Рэтклифф и ее семье не сообщили, будет ли она привлечена к суду за совершение какого-либо преступления, и, если будет, когда это случится.

27. В отношении категорий II и V источник утверждает, что задержание г-жи Рэтклифф было проявлением дискриминации по признаку гражданства и социального происхождения и, следовательно, было произвольным. Заявление, опубликованное Корпусом стражей иранской революции 15 июня 2016 года, в котором упоминаются предполагаемые связи г-жи Рэтклифф с иностранными компаниями и правительствами, свидетельствует о том, что причиной ее ареста могло стать двойное гражданство Великобритании и Ирана и ее предполагаемые связи в иностранном государстве. Источник утверждает, что арест г-жи Рэтклифф произошел в контексте недавнего увеличения числа арестов иранскими властями лиц с двойным гражданством. Источник далее утверждает, что власти все чаще арестовывают иранцев, имеющих иностранные паспорта, по неясным, политически мотивированным причинам.

28. В отношении категории III источник ссылается на право на помощь адвоката при аресте или задержании до проведения какого-либо допроса и в случае предъявления обвинений, закрепленное в статье 35 Конституции Ирана, статье 128 Уголовно-процессуального кодекса Ирана и оперативных руководящих принципах для центров временного содержания под стражей (2006 года). Источник утверждает, что нет никаких доказательств того, что при аресте г-жу Рэтклифф проинформировали о ее праве на доступ к адвокату. Кроме того, в период между ее арестом 3 апреля 2016 года и датой настоящего представления г-жу Рэтклифф неоднократно допрашивали. Ни в одном из этих случаев она не имела доступа к адвокату. Ее семья в Исламской Республике Иран уже наняла адвоката для защиты ее интересов, однако нет никаких подтверждений того, что адвокату разрешили связаться с г-жой Рэтклифф.

29. Источник также ссылается на статью 5 иранского закона о защите законных свобод и прав граждан применительно к праву любого лица, арестованного, задержанного или находящегося в тюремном заключении, проинформировать кого-то извне о своем аресте и местоположении или поручить это государству. В настоящем случае г-жа Рэтклифф содержалась без связи с внешним миром в течение более 48 часов с момента ее ареста 3 апреля 2016 года приблизительно в 9 ч. 00 м. до конца дня 5 апреля 2016 года. После этого она вновь содержалась без связи с внешним миром в период с 7 по 12 или 13 апреля 2016 года и в период с 6 по 13 июня 2016 года.

30. Источник также утверждает, что, несмотря на ограниченный доступ к информации об обращении властей с г-жой Рэтклифф, существуют достаточные свидетельства того, что власти подвергали ее жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта. До перевода в общую камеру г-жа Рэтклифф провела 45 дней в одиночном заключении, несмотря на оперативные руководящие принципы для центров временного содержания под стражей (2006 года), которые запрещают одиночное заключение, пытки и другие виды насилия. Последствия такого режима содержания под

стражей усугубились интенсивными допросами, отлучением г-жи Рэтклифф от дочери, а также неопределенностью ее будущего. Такое обращение привело к преднамеренному причинению сильной боли и страданий, о чем свидетельствуют ухудшение состояния здоровья г-жи Рэтклифф, в том числе потеря веса, трудности при ходьбе и слабость. Кроме того, хотя г-жа Рэтклифф не смогла подтвердить это, считается, что в результате пребывания в одиночном заключении она дала признательные показания. Наконец, источник утверждает, что информация о том, как иранские власти обращались с содержащимися под стражей лицами в прошлом, вызывает серьезное беспокойство по поводу обращения с г-жой Рэтклифф, которая остается под стражей.

Обновленная информация, полученная от источника

31. Источник представил Рабочей группе дополнительную обновленную информацию о положении г-жи Рэтклифф по состоянию на 5 августа 2016 года. 11 августа 2016 года утверждения, содержащиеся в обновленной информации, были направлены правительству для его замечаний, однако никакого ответа получено не было.

32. Согласно источнику, 25 июня 2016 года в сообщении для печати, сделанном Керманским отделением Корпуса стражей исламской революции и опубликованном в иранских средствах массовой информации, власти сделали дополнительные заявления о том, что г-жа Рэтклифф участвовала в «зеленом движении», т.е. протестах, связанных с выборами 2010 года. Источник утверждает, что родственники г-жи Рэтклифф не были непосредственно проинформированы об этих утверждениях и узнали о них из средств массовой информации. Позднее власти сообщили семье г-жи Рэтклифф, что в содержании сообщения для печати имелись неточности.

33. 11 июля 2016 года в ходе пресс-конференции прокуратуры в Тегеране было объявлено, что г-же Рэтклифф и трем другим иностранным гражданам/лицам с двойным гражданством будут предъявлены обвинения в «подстрекательстве к беспорядкам». Никаких дополнительных данных предоставлено не было.

34. 1 августа 2016 года г-же Рэтклифф разрешили связаться с родственниками, которым она сообщила, что утром того дня она была доставлена в суд. Источник считает, что это был единственный раз, когда г-жу Рэтклифф доставили в суд с момента ее ареста и помещения под стражу 3 апреля 2016 года. По данным источника, г-жа Рэтклифф сообщила своей семье о том, что против нее возбудили уголовное дело. Вместе с тем ей не разрешили более подробно рассказать о судебном процессе. Власти проинформировали г-жу Рэтклифф о том, что ей будет разрешено иметь адвоката и что Корпус стражей исламской революции свяжется с ее семьей в связи с судебным процессом.

35. Источник далее сообщает, что 1 августа 2016 года судья, ведущий дело г-жи Рэтклифф, утвердил адвоката, который был предложен ее семьей в мае 2016 года. Кроме того, члены ее семьи и адвокат получили документы, которые г-жа Рэтклифф должна подписать с целью предоставления адвокату доверенности для представления ее в суде. Эти документы передали в тюрьму «Эвин». По состоянию на вечер 3 августа 2016 года г-жа Рэтклифф еще не видела этих документов.

36. Источник полагает, что адвокат получит какую-либо дополнительную информацию, в том числе в отношении обвинения, предъявленного г-же Рэтклифф, только после того, как судья получит подписанную доверенность. Ис-

точник считает, что адвокат услышит и сможет увидеть лишь то, что будет ему разрешено по усмотрению судьи. Власти еще не представили никакой информации о том, когда начнется судебное разбирательство, когда адвокат сможет увидеть г-жу Рэтклифф и когда он получит информацию о характере выдвинутых против нее обвинений.

37. С того момента, как источник представил Рабочей группе свое первоначальное сообщение, г-же Рэтклифф позволили встретиться с некоторыми членами семьи четыре раза: 21 июня и 2, 13 и 27 июля 2016 года. Встречи длились примерно по одному часу и проходили в присутствии представителей власти.

38. Сообщается, что условия содержания г-жи Рэтклифф под стражей улучшились, как и ее питание, однако у нее по-прежнему выпадают волосы и ей сложно вновь набрать вес. Родственникам разрешили передать ей книгу для чтения. С 3 апреля 2016 года г-же Рэтклифф позволили два раза поговорить с мужем в течение не более 10 минут. Оба телефонных звонка производились под надзором, и г-жу Рэтклифф ограничивали в том, о чем она может говорить. Обмен письменной корреспонденцией был невозможен, поскольку письмо, которое г-жа Рэтклифф написала мужу, конфисковали, а письмо от ее мужа не было получено.

39. Источник утверждает, что представителям Ирана в Лондоне была направлена просьба выдать проживающему в Соединенном Королевстве адвокату г-жи Рэтклифф и членам ее семьи визы для того, чтобы присутствовать при слушании дела г-жи Рэтклифф. По состоянию на 5 августа 2016 года ответа на просьбу о выдаче визы от иранских властей в Тегеране получено не было.

Ответ правительства

40. 22 июня 2016 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой сообщений препроводила правительству утверждения, представленные источником. Рабочая группа просила правительство представить ей подробную информацию о текущем положении г-жи Рэтклифф и любые замечания относительно утверждений источника не позднее 22 августа 2016 года. Рабочая группа также обратилась к правительству с просьбой прояснить фактические и правовые основания продолжающегося до сих пор содержания г-жи Рэтклифф под стражей и представить подробную информацию относительно соответствия судебного разбирательства против нее положениям международных договоров о правах человека, стороной которых является Исламская Республика Иран.

41. Рабочая группа с сожалением отмечает, что она не получила от правительства ответа на это сообщение. Правительство не обращалось с просьбой о продлении срока для представления своего ответа, как предусмотрено в методах работы Рабочей группы.

Обсуждение

42. В отсутствие ответа правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

43. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник установил, что prima facie имел место случай нарушения международных норм, представляющий собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что если правительство желает опровергнуть выдвинутые утверждения, то бре-

мя доказывания возлагается на правительство[1]. В настоящем случае правительство не оспаривало кажущиеся достоверными утверждения, представленные источником.

44. Рабочая группа считает, что во время ареста и содержания под стражей г-жи Рэтклифф имели место нарушения статьи 9 Пакта. Пункт 1 статьи 9 требует от государств обеспечить, чтобы процедуры лишения свободы были установлены законом и соблюдались. Это включает в себя указание того, какие должностные лица уполномочены осуществлять арест, в каких случаях требуется ордер на арест, в каких местах возможно содержание под стражей и в каких случаях необходимо получить разрешение судьи на продолжение содержания под стражей[2]. В данном случае источник утверждает, что на момент ареста г-жи Рэтклифф ордера на арест представлено не было. Правительство могло бы опровергнуть это утверждение, представив копию любого ордера на арест, выданного в соответствии с иранским законодательством, но не сделало этого. Источник также представил достоверную информацию о том, что арест г-жи Рэтклифф был осуществлен сотрудниками разведывательной службы, которые не имели юридических полномочий для ее ареста, и что она находилась под стражей в двух неразглашаемых местах заключения в Тегеране и Кермане, которые, возможно, не были официально признаны в качестве мест содержания под стражей.

45. Кроме того, в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта, г-же Рэтклифф не сообщили о причинах ее ареста и в срочном порядке не информировали о предъявляемых ей обвинениях. С момента ее ареста прошло уже более четырех месяцев, но она до сих пор не знает, какие обвинения будут против нее выдвинуты. Власти не доставили г-жу Рэтклифф к судье в срочном порядке, как того требует пункт 3 статьи 9, и не сообщили ей о ее праве оспорить законность своего задержания в соответствии с пунктом 4 статьи 9. Даже если ей сообщили об этом праве, она не могла воспользоваться им на практике, поскольку в некоторые периоды времени она содержалась под стражей без связи с внешним миром и в течение всего периода содержания под стражей не имела доступа к адвокату. В Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, Рабочая группа недавно подтвердила следующее:

> Любое лицо, которое лишено свободы... имеет право обращаться в суд, находящийся под юрисдикцией государства, для оспаривания произвольности и законности его лишения свободы и безотлагательно получать имеющиеся надлежащие средства правовой защиты (Принцип 3).
>
> Лишенные свободы лица информируются о своих предусмотренных законом правах и обязанностях путем имеющихся надлежащих средств. Помимо других процессуальных гарантий, это включает право на получение информации на языке, способом, в виде или форме, которые понятны задержанному лицу, о причинах его лишения свободы, потенциальном судебном механизме для рассмотрения решения о его лишении свободы с целью определения его произвольности и законности и о праве обращаться в суд и безотлагательно получать имеющиеся надлежащие средства правовой защиты (Принцип 7).

[1] См., например, A/HRC/19/57, пункт 68, и мнение № 52/2014.

[2] См. замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 23.

Лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу. При взятии под стражу все лица оперативно информируются об этом праве (Принцип 9).

При обеспечении доступности и разумного приспособления для предоставления женщинам и девочкам возможности пользоваться своим правом обращаться в суд для оспаривания произвольности и законности лишения свободы и безотлагательно получать имеющиеся надлежащие средства правовой защиты необходимо принимать соответствующие и отвечающие их потребностям меры (Принцип 19).

46. В данном случае на арест г-жи Рэтклифф не было выдано ордера, в отношении ее ареста и содержания под стражей не были соблюдены и другие внутренние процедуры, против нее не было выдвинуто никаких обвинений, кроме того, суд не провел оценку законности, необходимости и соразмерности ее задержания. Ее лишение свободы является одновременно незаконным и произвольным. По этой причине Рабочая группа считает, что правовые основания для задержания г-жи Рэтклифф отсутствовали и что ее лишение свободы подпадает под категорию I классификации произвольных задержаний, на которую ссылается Рабочая группа при рассмотрении представляемых ей дел.

47. Кроме того, Рабочая группа считает, что источник установил наличие представляющихся достаточно серьезными доказательств того, что арест и содержание под стражей г-жи Рэтклифф были проявлением дискриминации, вызванной ее двойным британско-иранским гражданством. Рабочая группа рассмотрела несколько фактов, представленных источником, которые не были оспорены правительством. Во-первых, 15 июня 2016 года в иранских средствах массовой информации было опубликовано сообщение, в котором иностранные средства массовой информации, в частности британские, без каких-либо объяснений обвинялись во «зле». Во-вторых, в заявлении, сделанном в тот же день Корпусом стражей иранской революции, упоминались ее «связи в Англии», ее «членство в иностранных компаниях и учреждениях» и ее предполагаемая роль как «одного из лидеров, связанных с иностранными гражданами и выполнявших различные задания для содействия осуществлению злонамеренных целей врагов режима».

48. Рабочая группа обнаружила случаи произвольного задержания в связи с рядом дел, связанных с двойным гражданством (см., например, мнения № 44/2015 и № 18/2013). Кроме того, в недавнем докладе Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран сообщил о задержании лиц с двойным гражданством, в том числе лица с двойным британско-иранским гражданством. Рабочая группа считает, что в Исламской Республике Иран складывается тенденция к произвольному лишению свободы лиц с двойным гражданством.

49. Кроме того, нет никаких доказательств того, что г-жа Рэтклифф совершала уголовные преступления, в том числе преступления против национальной безопасности, и ничто не свидетельствует о том, что ее пребывание в Исламской Республике Иран имело какие-либо иные цели, помимо посещения ее семьи с ребенком. В этой связи Рабочая группа считает, что г-жа Рэтклифф подверглась преследованию по причине ее «гражданства или социального происхождения» как лицо с двойным гражданством. В настоящем случае имеющихся сведений недостаточно для того, чтобы Рабочая группа пришла к выводу, что при аресте и заключении под стражу г-жи Рэтклифф были соблюдены какие-либо конкретные права, и, следовательно, он подпадает под категорию II кате-

горий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел. Вместе с тем имеются достаточные основания для вывода о том, что г-жу Рэтклифф в произвольном порядке лишили свободы, согласно категории V, поскольку имела место дискриминация в ее отношении по причине двойного гражданства.

50. Кроме того, Рабочая группа считает, что утверждения источника свидетельствуют о нарушении права г-жи Рэтклифф на справедливое судебное разбирательство. В частности, применительно к ней была нарушена презумпция невиновности, закрепленная в пункте 2 статьи 14 Пакта. Комитет по правам человека заявил, что все государственные органы обязаны воздерживаться от любых действий или заявлений, предрешающих исход судебного разбирательства, в том числе от публичных заявлений о виновности обвиняемого[3]. Заявление, опубликованное Корпусом стражей исламской революции 15 июня 2016 года, серьезно нарушило принцип презумпции невиновности. Г-же Рэтклифф также было отказано в ее праве быть в срочном порядке уведомленной о предъявляемых обвинениях в соответствии с подпунктом a) пункта 3 статьи 14 Пакта и ее праве на юридическую помощь в соответствии с подпунктами b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта. Хотя Рабочая группа принимает к сведению факт недавнего утверждения кандидатуры адвоката г-жи Рэтклифф, ей до сих пор не был разрешен доступ к этому адвокату. В данном случае отсутствие адвоката является серьезным нарушением, учитывая, что г-же Рэтклифф, видимо, предъявлены обвинения, связанные с национальной безопасностью.

51. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что г-жа Рэтклифф содержалась без связи с внешним миром, имея ограниченный доступ к семье и не имея доступа к юридической и консульской помощи или поддержке со стороны британского общества Красного Креста. Г-жа Рэтклифф также подверглась длительному одиночному заключению в течение 45 дней. Содержание г-жи Рэтклифф под стражей при таких обстоятельствах нарушает международные нормы, в том числе ее право на поддержание контактов с внешним миром и запрет на одиночное заключение на срок более 15 дней подряд в соответствии с правилами 43, 44, 58 и 62 пересмотренных Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы). Считается также, что во время одиночного заключения г-жу Рэтклифф вынудили подписать некое заявление. Рабочая группа считает, что имеющейся информации недостаточно для подтверждения того, что г-жу Рэтклифф заставили дать признательные показания, или для получения представления о содержании такого заявления. Вместе с тем Рабочая группа напоминает правительству о том, что, в соответствии с подпунктом g) пункта 3 статьи 14 Пакта применение пыток или других видов жестокого обращения в целях получения признательных показаний неприемлемо.

52. Рабочая группа приходит к выводу, что указанные нарушения настолько серьезны, что они придает лишению свободы г-жи Рэтклифф произвольный характер и подпадают под категорию III по классификации, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

53. Рабочая группа хотела бы выразить серьезную озабоченность в связи с ухудшением состояния здоровья г-жи Рэтклифф после ее ареста и помещения под стражу в апреле 2016 года. Рабочая группа ссылается на утверждения о

[3] См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007 год) о праве на равенство перед судами и трибуналами и праве на справедливое судебное разбирательство, пункт 30.

том, что ранее г-жа Рэтклифф была здорова, но в результате длительного одиночного заключения и отлучения от своего ребенка начала испытывать проблемы со здоровьем, не получая при этом необходимую медицинскую помощь. Рабочая группа считает, что такое обращение является нарушением закрепленного в пункте 1 статьи 10 Пакта права г-жи Рэтклифф на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, и в значительной степени не отвечает требованиям правил Нельсона Манделы[4]. Рабочая группа передает это дело на рассмотрение соответствующих мандатариев специальных процедур для дальнейшего расследования, в том числе в отношении нарушения статьи 7 Пакта.

54. Данный случай является одним из нескольких случаев произвольного лишения свободы в Исламской Республике Иран, которые были доведены до сведения Рабочей группы в прошлом году. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности[5]. Рабочая группа хотела бы получить приглашение посетить Исламскую Республику Иран, чтобы иметь возможность вступить в конструктивное взаимодействие с правительством и оказать ему помощь в решении проблем, связанных с произвольным лишением свободы.

55. Наконец, Рабочая группа с озабоченностью отмечает отсутствие реакции со стороны правительства, что выражается в том, что оно не воспользовалось этой возможностью ответить на серьезные обвинения, выдвинутые в данном случае, а также в других сообщениях Рабочей группы (см. например, мнения, принятые Рабочей группой относительно Исламской Республики Иран № 1/2016, 44/2015, 16/2015, 55/2013, 52/2013, 28/2013, 18/2013, 54/2012, 48/2012, 30/2012, 8/2010, 2/2010, 6/2009, 39/2008, 34/2008, 39/2000, 14/1996, 28/1994 и 1/1992)[6]. В данном конкретном случае страдает двухлетняя девочка, которую лишили доступа к обоим родителям, так как ее мать содержится под стражей, и она не может вернуться в Соединенное Королевство к отцу. Эти обстоятельства требуют веских оснований для ареста г-жи Рэтклифф и ее содержания под стражей, которые правительство не представило.

Решение

56. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

> Задержание г-жи Назанин Загери-Рэтклифф носит произвольный характер, будучи совершенным в нарушение статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 10 и 14 Пакта, и подпадает под категории I, III и V категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

57. Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения г-жи Рэтклифф и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

[4] См., например, правила 1–3, 12 и 13, 15 и 16, 21 и 22, 24, 27, 30 и 31, 33–35, 42–45, 58 и 59, 61 и 62, 68, 111–114, 118–120 и 122.

[5] См., например, мнение № 47/2012, пункт 22.

[6] В прошлом Исламская Республика Иран представляла Рабочей группе информацию, см. мнения № 58/2011, № 21/2011, № 20/2011, 4/2008, 26/2006, 19/2006, 14/2006, 8/2003 и 30/2001, но в более недавних случаях ответов не представляло.

58. Учитывая все обстоятельства данного дела, в особенности угрозу здоровью и физической неприкосновенности г-жи Рэтклифф и благополучию ее ребенка, Рабочая группа считает, что адекватное средство правовой защиты состояло бы в немедленном освобождении г-жи Рэтклифф и предоставлении ей подкрепленного правовой санкцией права на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.

59. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести полное расследование обстоятельств произвольного задержания г-жи Рэтклифф и принять надлежащие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение ее прав.

60. В соответствии с подпунктом a) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа препровождает дело г-жи Рэтклифф Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

Последующие действия

61. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих мерах по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе:

a) была ли г-жа Рэтклифф освобождена и, если да, то когда;

b) предоставили ли г-же Рэтклифф компенсацию или возмещение ущерба в иной форме;

c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Рэтклифф, и, если да, каковы были результаты расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики правительства в соответствие с его международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

62. Правительству также предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем заключении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группы.

63. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой возможность осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

64. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения, и, при необходимости, принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах[7].

[Принято 23 августа 2016 года]

[7] См. резолюцию 24/7 Совета по правам человека, пункт 3.